Глава 21

"Я наблюдал, как человек набивает сумку и лицо едой из кладовой. Она, похоже, получала от этого огромное удовольствие, но это выглядело не так расслабленно, как я привык видеть процесс приёма пищи у людей. Обычно люди садятся и обездвиживают себя в это время. Может, она не знала, как правильно сделать перерыв?

Это дало мне идею. Я подождал, пока она закончит наполнять сумку, а затем издал несколько коротких возбуждённых писков, чтобы привлечь её внимание. Я хотел поделиться с ней кое-чем особенным. Чем-то, что, на мой взгляд, было очень ценным. Она повернулась и посмотрела на меня с нечитаемым выражением лица. Я начал двигаться, надеясь, что она последует за мной. К счастью, она поняла. Набив ещё немного еды в рот, она двинулась следом.

Я знал одно отличное место для перерыва, где мы могли бы отдохнуть и набраться сил. К тому же, это была одна из моих любимых комнат во всём замке. Оно находилось недалеко от кухни.

Би нахмурилась в замешательстве, стоя в дверях. Войд делал множество вещей, выходящих за рамки её понимания. Честно говоря, это не должно быть высоко в списке. Тем не менее, это всё ещё смущало её. Скорее удивляло, чем смущало... зачем?

Она стояла в дверях кабинета декана Гарольда. Войд открыл для неё дверь, поскольку, видимо, слишком торопился, чтобы она туда попала. Затем он отъехал в сторону, выставив свою растяжимую руку, будто демонстрируя что-то. Ей даже показалось, что его визги звучали гордо: "Тадам!" Взглянув внутрь, она увидела именно кабинет декана. Ага. Но здесь особо не на что было смотреть; она бывала тут лишь однажды. Ей никогда не было нужды возвращаться. Когда она только "поступила", отец привёз её сюда, прежде чем уйти, даже не попрощавшись.

Там был тёмный ореховый стол с изящной резьбой на ножках. Перед ним стояли два относительно простых кожаных стула без обивки. Позади находилось такое же причудливое, но очень удобно выглядящее кресло для декана. Стены были уставлены книжными шкафами, наполненными разными безделушками и пыльными старинными фолиантами. В углу стояла вешалка для шляпы и пушистый красный ковёр довершали обстановку. В целом, это была аккуратная, но простая по сравнению с другими комната в замке.

Явно не добившись желаемой реакции, Войд издал короткий вой . Би не была уверена, откуда она узнала это значение, но смысл был предельно ясен.

Войд прокатился вперёд. Он быстро остановился прямо на большом ковре. Несколько раз покружился на месте, прежде чем, казалось, устроиться, как собака. Не зная, что ещё делать, Би вошла в комнату и огляделась. Всё было так, как она помнила, но видеть это в таком свете было по-другому. Она больше не была взволнованной и слегка запуганной девочкой, думающей, что сейчас научится магии. Это место казалось ей теперь гораздо меньше и менее загадочным.

Она бросила взгляд на абсолютно чёрный диск, всё ещё лежавший на ковре. Войд не подавал

признаков движения. Она слышала исходящий от него незнакомый новый звук. Похоже, это была мягко жужжащая щётка. Всё ещё не понимая, зачем Войд привёл её сюда, Би решила воспользоваться, казалось, свободным временем, чтобы отдохнуть и перекусить. Она подняла только что набитый мешок с закусками и посмотрела на два неудобных стула перед столом. Быстро решив не садиться на них, она обошла стол и устроилась в мягком кресле с высокой спинкой.

Войд всё ещё издавал этот странный звук. Он не казался устрашающим, так что беспокоиться особо было не о чем. Закинув ноги на стол, она достала из мешка консервированную рыбу и принялась за еду. Действительно, она была голодна как волк".

* * * *

"Глаза Би резко распахнулись. Потребовалась пара секунд, чтобы вспомнить, где она находится; ей приснилось, что она снова в чулане для швабр, скрючившись от страха и боли. Она сильно дрожала, уткнувшись лицом в столешницу. Придя в себя и оглядевшись, она определила своё местонахождение. Она всё ещё была в кабинете декана. Войд по-прежнему сидел на красном ковре, издавая свой мягкий звук. Заметив её резкое движение, хозяин слегка повернулся к ней. Он сделал то, чего она никогда прежде от него не видела - вытянул руку вверх в её сторону. Затем покачал ею взад-вперёд. Что он делал? Это... махал рукой? Может, она всё ещё не проснулась? Может, ей снилось, что она выбралась из чулана?

Би ущипнула себя. Нет, она определённо не спала. Не зная, как ещё отреагировать, она неловко подняла руку и помахала в ответ. Рука Войда втянулась обратно. Затем Войд подкатился к ней, слегка толкнув ножку стула. Это напомнило ей о кошке, просящейся наверх. Она явно не могла проигнорировать это. Как ей стоило ответить? Рассердится ли он, если она попытается коснуться?

Би осторожно протянула руку к нему, оставив пальцы в нескольких дюймах от передней части Войда. Затаив дыхание, она ждала его реакции. Когда пощады не последовало, она продолжила тянуться вперёд. Коснувшись поверхности Войда, Би удивилась ощущениям. Она была гладкой, как любое полированное стекло, которое ей доводилось трогать. Однако на ощупь это было не холодно, как металл. Вообще-то, это не отличалось от температуры воздуха вокруг - ни тёплое, ни прохладное. Проведя пальцами по передней части Войда, тот издал визг (радости?) и несколько раз прокрутился. Би вздрогнула от неожиданности от такой реакции, но это, казалось, было не агрессивно. Может, просто восторг по какой-то причине?

Би лишь покачала головой. Может, когда-нибудь она поймёт Войда. Но сейчас она далека от этого.

Когда Войд вернулся на ковёр, она заметила, как изменился свет в комнате. Би решила, что у неё ещё есть некоторое время до их следующего занятия, каким бы оно ни было. Её желудок за время непреднамеренного голодания сильно уменьшился, но всю еду, которую она в себя впихнула прошлой ночью, вернула его в более привычное состояние. Хотя теперь он снова был пуст. Она быстро решила исправить это. Би прервала свой пост банкой яблочного варенья.

Возможно, её страх уменьшился, и она тратила меньше энергии на то, чтобы бояться, чем раньше. Но ей стало немного неловко - чего-то не хватало. Как будто двое малознакомых людей исчерпали темы для разговора. Особенно, поскольку Войд, казалось, её понимал.

Чтобы заполнить тишину, она начала говорить. С банальностей.

"Эта рыба слишком солёная... Солёная рыба должна быть высушена и... солёной. С этой соль просто осыпается... Она повсюду. Фу". Войд издал короткий возглас согласия.

Вначале ей часто казалось, что она жалуется, и она обрывала себя. Не желая, чтобы Войд почувствовал её неблагодарность, она быстро и неоднократно благодарила его за помощь. Как за добычу еды, так и за защиту от демонов.

Сначала это было неловко. Прерывисто. Но по мере того, как Би находила свой ритм, она чувствовала себя немного комфортнее. Войд ни разу не прервал её и никак не показал, что ему становится скучно. Хотя иногда он вставлял согласие или поощрение лёгкими короткими звуками.

Даже разговаривая, она чувствовала себя более открытой. Би стала рассказывать Войду, чем занималась, когда он прибыл. Как она надеялась получить представление о магии. Она даже поведала ему о событиях, приведших к тому, что она оказалась заперта в чулане для швабр. Когда она начала болтать о том, как сильно боялась, Би прикусила язык. Обеспокоенная, что могла его обидеть, она бросила взгляд на Войда, который никак не отреагировал.

Почувствовав облегчение, Би продолжила. Она начала рассказывать Войду о своём прошлом. Ничего слишком подробного, поскольку была уверена, что демоны или кто угодно могли бы что-то предпринять, зная имена её семьи. Больше о взлётах и падениях. Как она сначала была взволнована, что станет ученицей мага. Как она разочаровалась, когда по сути превратилась в служанку. По мере того, как она говорила, предложения становились более плавными и логически связанными. Говорить о личном стало проще. Она рассказала о своём отце и о том, как после смерти матери он отдал её сюда, как только ей исполнилось 16 лет. Её отец был богатым купцом. Однако он и Би никогда не ладили.

"Он настаивал, чтобы я отзывалась на Беатрис, "поскольку это моё настоящее имя", - проворчала Би.

Всё продолжалось, и она стала выговариваться о своих разочарованиях. О том, что не знала, что будет делать со своей жизнью. Как её отношения с Войдом могут что-то изменить. Изменят ли вообще. О том, как все её "коллеги" бросили её из страха. Они даже не потрудились вернуться за ней.

Би продолжала говорить ещё довольно долго".

"Я сидел на очень приятном ковре. Он по-прежнему производил сильное впечатление. Беатрис, как я узнал, что так её зовут, рассказывала мне истории. Это был гораздо лучший день.

Я не только хорошо отдохнул, но, странным образом, чувствовал себя довольно бодрым, как будто только что закончил зарядку. Я даже не трансмутировал материалы, чтобы подзаправиться. Просто сидение на этом замечательном ковре и размышления о том, как мы будем вместе убираться, освежили меня. Я медленно крутил щётку, касаясь ею ковра. Это издавало успокаивающий звук, и мне просто нравилось ощущать ковёр.

Беатрис, похоже, перешла в спящий режим в какой-то момент. Так что я просто продолжал наблюдать, наслаждаясь своим ковром. Прошло много времени, но мне это не особо мешало. Я был доволен. После хорошей зарядки Беатрис подпрыгнула и огляделась, прежде чем её взгляд остановился на мне. Когда она уставилась на меня, я ощутил прилив радости. Приятно снова получить человеческое внимание.

Затем я попробовал кое-что новое, что видел у людей, когда они приветствовали друг друга или прощались. Кажется, это называется "махание рукой". И к моему абсолютному восторгу, это сработало. Беатрис помахала в ответ. Это было здорово. Я был настолько взволнован, что почувствовал мотивацию слезть с ковра. Я подкатился к ней, надеясь на поглаживание по голове. В конце концов, она коснулась моей головы, скорее слегка ткнула, чем то, к чему я привык. Я не совсем получил поглаживание по голове, но это был прогресс. Она учится! Даже то лёгкое касание моего бампера сделало меня очень счастливым. Я прокрутился несколько раз и вернулся на ковёр. Кто-то мог заметить, что моя траектория была не такой прямой, как могла бы быть.

Затем я слушал истории более часа. Мои люди дома никогда не тратили столько времени, чтобы рассказать мне о чём-то. Это было настоящим подарком. Я не был уверен, в чём суть всей этой магии. Я не думал, что это имеет отношение к уборке, разве что есть какая-то магия уборки? Стоит изучить, если будет свободное время.

Но Беатрис, казалось, очень увлечена всей этой магией, так что я не лопнул её пузырь. Я слушал о её семье, что было захватывающе, но в основном я просто сидел там и наслаждался звуком её голоса. В конце концов, она сбавила тон.

"Спасибо, что присмотрел за мной, пока я спала", - сказала Беатрис. "Я не знаю, нужен ли тебе отдых. Но если нужен, я могу посторожить. Возможно, я немногое могу сделать, чтобы защитить тебя, но, может быть, смогу разбудить тебя. Просто чтобы ты знал, предложение в силе, хотя, если ты не хочешь или что-то такое..."

В отличие от её речи ранее, голос Беатрис прозвучал для меня гораздо мягче. Не знаю, зачем она говорила так смиренно. Но, конечно, она не знала обо мне почти ничего. Мне сон не требовался.

Тем не менее, предложение было любезным. Однако я не думал, что когда-либо воспользуюсь им. Я пытался придумать, как донести это до неё, но не смог найти хороший способ. Поэтому я просто издал утвердительный писк и снова подкатился к ней. Она потянулась и встала с кресла, готовая следовать за мной.

Знаете, я раньше не обращал особого внимания на кресла, но глядя на него с перспективы человека, это, казалось, очень удобное кресло. Оно было глубоко обито и высоким. Как здорово должно быть откинуться на нём, и, судя по всему, человек мог легко разваливаться в нём, ведь Беатрис даже спала там. Также помогало, что она была гораздо меньше крупного человека, так что всё казалось большим вокруг неё. Но я мог представить даже крупного человека, спящего в этом кресле.

Пришло время идти. Я направился к двери, а Беатрис последовала за мной. Она казалась гораздо более расслабленной. В её шаге появилась бодрость, а лицо, казалось, слегка разгладилось между бровей. Я понял это как признак того, что она счастлива, или, по крайней мере, счастливее, чем была. Это имело смысл. В конце концов, когда я её нашёл, она была повреждена. Сомневаюсь, что ей это нравилось. Теперь же ей стало лучше, к счастью.

Я направился к следующему месту обучения. У нас оставалось показать Беатрис только одно. Я специально оставил это напоследок, потому что это было моим любимым местом. Мы вернулись к небольшим клеткам. Беатрис, казалось, слегка удивилась, когда мы вошли, но когда я подошёл к задней двери, это, видимо, что-то прояснило для неё. Тем не менее, я распахнул дверь, надеясь, что она сможет оценить красоту этого пола. Насколько невероятно уникальным и вдохновенным был создатель, когда делал это. Меня всё ещё поражало, как здесь оказался такой огромный кусок обсидиана. Затем отполирован в такой гладкий пол с идеально пропорциональным углублением в центре… Я мог говорить об этой комнате вечно.

Я немного зашёл внутрь. Затем повернулся посмотреть на Беатрис. Она стояла в дверях совершенно неподвижно. Её рот был открыт шире, чем я когда-либо видел у человека. Ничего не двигалось, даже веки. Я был рад, что она поражена полом, но она простояла так долго, что меня это начало беспокоить. В конце концов, я издал обеспокоенный писк".

http://tl.rulate.ru/book/83627/3353834